
НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРЫ, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКОЛОГИИ

SCIENTIFIC PROBLEMS OF ARCHITECTURE, TOWN PLANNING AND ECOLOGY

Известия вузов. Строительство. 2022. № 4. С. 75–86.

ISSN 0536-1052

News of Higher Educational Institutions. Construction. 2022; (4): 75–86.

ISSN 0536-1052

Научная статья

УДК 725.42:677.064

DOI: 10.32683/0536-1052-2022-760-4-75-86

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ АРХИТЕКТУРЫ ШЕЛКОПРЯДИЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ

Елена Владимировна Малая

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва,
Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросам истории и возрождения производства и архитектуры шелкоткацких предприятий России, сложному и многообразному пути фабрик по производству драгоценных шелковых тканей. Прослеживаются периоды развития строений от крестьянской избы с ткацким станком и деревенской мануфактуры до современных предприятий с высокоразвитым производством. Указано, что реновация территорий и ревитализация архитектуры зданий ткацких фабрик послужат развитию экономики и культуры нашей страны. Предлагается провести глубокое научное исследование архитектурно-планировочных и объемно-пространственных решений шелкоткацких предприятий для создания проектов восстановления производственных зданий и разработки рекомендаций по сохранению и развитию архитектуры старинных предприятий, а также реновации прилегающих городских территорий. Приведены примеры реконструкции шелкоткацких предприятий, объектов индустриального наследия.

Ключевые слова: архитектура ткацких фабрик, индустриальное наследие, шелкоткацкие предприятия, история шелка, шелкоткацкие мануфактуры

Для цитирования: Малая Е.В. Прошлое и будущее архитектуры шелкопря-
дильных предприятий в России // Известия вузов. Строительство. 2022. № 4. С. 75–86.
DOI: 10.32683/0536-1052-2022-760-4-75-86.

Original article

THE PAST AND FUTURE OF THE ARCHITECTURE OF SILK-SPINNING ENTERPRISES IN RUSSIA

Elena V. Malaya

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the history and revival of the production and architecture of silk-weaving enterprises in Russia, the complex and diverse development of factories for the production of precious silk fabrics. The author traces the periods of development of buildings from a peasant hut with a loom and a village manufactory to modern enterprises with highly developed production. The article states that the renovation of the territories and the revitalization of the architecture of the buildings of the weaving factories will serve the development of the economy and culture of our country. It is proposed to conduct an in-depth scientific study of architectural-planning and spatial solutions of silk-weaving enterprises for the creation of projects for the restoration of industrial buildings and the development of recommendations for the preservation and development of the architecture of ancient enterprises, as well as the renovation of adjacent urban areas. Examples of reconstruction of silk-weaving enterprises, objects of industrial heritage are given.

Keywords: architecture of weaving factories, industrial heritage, silk-weaving enterprises, history of silk, silk-weaving manufactories

For citation: Malaya E.V. The past and future of the architecture of silk-spinning enterprises in Russia. *News of Higher Educational Institutions. Construction*. 2022; (4): 75–86. (In Russ.). DOI: 10.32683/0536-1052-2022-760-4-75-86.

Введение. История формирования архитектуры ткацких предприятий прошла сложный и необычайно интересный путь от простой крестьянской избы до современного автоматизированного предприятия. В процессе роста городов и поселений в нашей стране к началу XXI в. здания и сооружения старинных фабрик оказались в центральной части исторических городов России. Многие находятся в заброшенном состоянии, некоторые продолжают работать и по-прежнему остаются важными градообразующими центрами.

Старые фабрики, созданные более ста лет назад на берегах водоемов, давно стали визитной карточкой каждого исторического города, а также объектами индустриального наследия. Но сейчас особо остро стоит вопрос о использовании этих территорий, и наша задача найти то правильное решение, которое принесет каждому городу наибольшую выгоду для горожан. В данном случае не всегда выгода может составлять быстрый материальный достаток, но мы создаем будущее своих детей и внуков. Необходим профессиональный подход к вопросам реновации таких территорий и ревитализации предприятий. Многие здания и сооружения старых предприятий имеют прекрасный потенциал. И в первую очередь считаем необходимым рассмотреть вопрос возможного возрождения производства с развитием его экономического потенциала.

В современном мире существует несколько различных направлений адаптации и использования старинных фабрик. В основном, это смена функционального назначения и перепрофилирование зданий под торговые, развлекательные комплексы и культурные функции. Подобные реновации уже получили заслуженное одобрение в городах Европы, в том числе и в России, когда заброшенные территории промышленных предприятий становятся общественными центрами для отдыха горожан. Например, бывшие ткацкие

фабрики в центральной части Москвы стали офисными центрами. Но вопрос о том, как адаптировать работающие старые предприятия к современным условиям жизни исторических городов России, до сих пор остается открытым.

Многие предприятия, основанные более ста лет назад, работают с переменным успехом, и вопрос их развития становится важным для осуществления проекта импортозамещения, развития транспортных связей и архитектуры, решения социальных проблем в городах. А сохранение зданий и сооружений фабрик как памятников индустриального наследия является важным пунктом в проекте сохранения истории нашей страны. Сохраняя архитектуру исторических городов, мы сохраняем их будущее и настоящее, традиции и культуру страны. Поэтому подход к реновации промышленных территорий и реставрации зданий должен основываться на глубоком научном исследовании и обсуждении проблем с профильными специалистами. Эти важные вопросы широко освещались на различных всероссийских и международных конференциях и отношение к ним отражалось в международных документах: в Венецианской хартии 1964 г., Нарском документе 1994 г., Нижнетагильской хартии 2003 г. и т.д.

Отношение к вопросам сохранения объектов культурного и индустриального наследия сформулировано в работах многих известных архитекторов: Ю.П. Бочарова, М.С. Штиглиц, А.Н. Гераскина, Н.С. Гераскина, Т.П. Кудрявцевой, А.С. Щенкова, Г.Н. Черкасова, В.О. Кулиша, В.А. Новикова, А.В. Снитко, Д.С. Чайко и мн. др.

Цель работы – проанализировать взаимосвязь создания и расширения шелкоткацкого производства в России с ее экономическим и культурным развитием, рассмотреть возможность реконструкции и ревитализации зданий и территорий шелкоткацких фабрик XIX–XX вв.

Особенности развития архитектуры шелкоткацких фабрик в России.

Еще князя Киевской Руси и их приближенные были хорошо знакомы с шелковыми тканями благодаря обширным торговым связям с Византией и другими восточными государствами. В сказании о походе князя Олега на Царьград говорится о «пошиве шелковых парусов для 200 судов» [1]. Шили паруса из различных тканей, проверяя в пути их прочность. После похода на Царьград князь Олег увозил с собой «злато, и паволоки, и овощи, и вина, и всякое узорочье» [2]. Шелковые ткани привозили в качестве подарка послы из далеких стран государю.

Желание открывать производство шелковых тканей в разных государствах привело мастеров из Византии в далекую Московию в начале XVI в. для создания первого русского производства парчи и шелковых тканей. Почти через 50 лет итальянец Чипони налаживает производство шелковых лент, парчи, бархатов и штофов в небольшом доме у стен Успенского собора Кремля.

В 1652 г. царь Алексей Михайлович утверждает бархатный двор на берегу Москвы-реки между Угловой и Тайницкой башнями Кремля в деревянной избе и дает указание выращивать тутовые деревья. Но климат Москвы и ее окрестностей не позволял созревать тутовым плантациям, поэтому производили шелковые ткани только из привозного сырья. Бархатный двор по-прежнему выпускал одежды для царской семьи¹. Еще один иностранец, Захар

¹ Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности в XVIII и в начале XIX в. Л.: Прибой, 1930. С. 105.

Рис. 1. Большая крестьянская изба (а) и мелкая деревенская мануфактура (б)
Fig. 1. A large peasant hut (a) and a small village manufactory (b)

Паульсен более 10 лет успешно работал над созданием шелковых и бархатных тканей и даже обучал русских мастеров, которые впоследствии работали на других фабриках. Но затем он уезжает на родину, а оставленные им книги для обучения искусству шелкопрядения были переведены на русский язык и стали учебным пособием для русских мастеров шелкоткачества.

После успешных южных походов и поездки в Европу Петр I создает шелкопрядильные мануфактуры, а также развивает шелководство в южных городах России: Астрахани и Крыму [3]. По указу Петра I в Италию, Францию и Голландию были направлены дети дворян для обучения текстильным специальностям, что способствовало развитию шелковых предприятий. Те, кто создавал ткацкие мануфактуры, освобождались от налогов, а «Компанейщикам» давали дворы, здания и хозяйства в длительное пользование без налога для развития мануфактур [4]. Вскоре в России появляется целый ряд шелкоткацких предприятий мануфактурного типа [5]. Но это были еще не фабрики, а мелкие мануфактуры в крупных деревенских избах (рис. 1).

«Для развития индустриального предпринимательства при Петре I создаются специальные правительственные органы – Бергколлегия и Мануфактур-коллегия, которые разрабатывают программу мероприятий содействия промышленному развитию, осуществляемую не административными методами, а путем предоставления различных привилегий и льгот. Частные предприниматели для устройства фабрик и заводов получали ссуды без процентов; их снабжали инструментами и орудиями производства; освобождали от государственной службы; предоставляли временные льготы от податей и пошлин, беспошлинный привоз из-за границы машин и инструментов; обеспечивали гарантированными государственными заказами» [6]. Подобные меры поддержки предприятий способствовали их развитию, позволяли строить мануфактуры.

В XVIII в. в Москве, Нижнем Новгороде, Петербурге и Ярославле, Астрахани создаются шелковые мануфактуры [7]. Производить шелк было выгодно, а платки и ленты носили почти все женщины и покупали эти товары все сословия. Крестьяне имели право заниматься надомным производством. Поэтому мелкие домашние мануфактуры были подспорьем для крестьян в периоды между сезонными работами в поле. В царствование Петра I создано около 180 мелких и крупных мануфактур и фабрик, половина из которых принадлежала государственной казне.

Екатерина II поощряет развитие русского производства и предпринимательства, отменяет ограничения на торговлю и производство. Русская царица даже запрещала дворянам носить платье из импортных тканей, поддерживая таким образом отечественных производителей. Надо сказать, что в то время на одежду и отделку интерьеров тратились целые состояния. Сама царица носила платья только из русских шелковых, шерстяных и других тканей и «русского покроя».

В архитектуре этого периода господствовал гармоничный, соразмерный и благородный классицизм, барочные элементы потеряли актуальность, а увлечение русской культурой поощрялось при дворе. В период правления Екатерины II созданы великолепные дворцы, сады и множество жилых и общественных зданий. Работали над шедеврами Валлен-Деламот, А.Ф. Кокоринов, С.И. Чевакинский, Антонио Ринальди, Иван Старов, Джакомо Кваренги, Чарлз Камерон, Н.А. Львов, Юрий Фельтен, В.И. Баженов, М.Ф. Казаков и мн. др. Интерьеры создавались не только с росписью и лепным декором, шелк стал необходимым атрибутом торжественных интерьеров классического стиля, что давало определенный толчок развитию производства [8].

Шпалеры и обивка стен шелковыми тканями – обязательное условие праздничного парадного интерьера. Это стало необходимостью при строительстве дворцов, их реконструкции, создании мебели и конечно же, одежды дворян и царской семьи. Шелк должны были носить все благородные сословия, поэтому производство развивалось быстрыми темпами. Интерьеры дворцов поражают пышностью убранства и созданными шедеврами шелкового производства: шпалеры, ткани, мебель, гобелены, шторы и драпировки, одежда хозяев. Шелковые ткани подчеркивают изящество шедевров архитектуры, но именно в этой удивительной неповторимой гармонии кроются секреты уникальности и красоты. Сохранение памятников архитектуры, так же как искусства шелкоткачества имеет важнейшее значение для развития культуры будущих поколений².

Мануфактуры преобразуются в каменные корпуса, развивается транспортное сообщение, растут поселения. На основании экономической необходимости, технологий, конструктивных особенностей и вкусов фабрикантов постепенно формируются основы архитектуры ткацких предприятий.

Ткани, созданные на предприятиях Богородского уезда, к концу XIX в. уже превосходят французские и качеством, и расцветкой, и ценой. Богородский уезд позже назовут Русским Лионом, только судьба его по сравнению с французским крайне трагична из-за равнодушного отношения к историческому наследию. В Богородском уезде множество кустарных предприятий, ручной труд и несколько водяных мельниц, их ткани побеждают на международных выставках.

До сих пор в музеях Европы шелковые ткани русских мануфактур хранятся как великолепные образцы, созданные конкурентными предприятиями. Прекрасные шелка украшают интерьеры русских дворцов, поражая иностранцев качеством, яркими немеркнущими цветами и приемлемыми

---

² Анисимов Е.В. Императорская Россия. Архитектура времен Екатерины II. URL:<https://history.wikireading.ru/33905> (дата обращения: 15.07.2020).

ценами. При реконструкции Большого Кремлевского дворца использовали ткани, созданные по подобию оригинальных в уникальной мастерской Москвы³. При создании дворца в 1838–1849 гг. под руководством архитектора К.А. Тона заказ на изготовление тканей для интерьеров дворца получила фабрика Сапожниковых. Это одна из фабрик России, для тканей которой в музее ткани Лионе отведен целый зал. Никто не мог сравниться с удивительными тканями этой фабрики.

С 1823 г. начинают ввозить и распространять жаккардовые машины, которые после поставок в Россию за несколько лет дешевеют почти в 10 раз и производятся в большом количестве для развивающихся фабрик страны. Мануфактурное производство в XIX в. достигло значительных успехов, и ткани, в том числе шелковые, успешно экспортировали в Европу и на Восток [9]. Для крупных станков создавались просторные помещения, каменные здания, иногда с деревянным вторым этажом для проживания работников. Изменялся облик поселения, постепенно приобретая черты города. Как правило, в каждом развитом промышленном городе фабричные корпуса, расположенные на берегах рек, уже давно сформировали живописные панорамы. Во второй половине XX в. эти города стали промышленными центрами.

Благодаря умелому управлению и купеческой смекалке, некоторые предприятия достигают высокого уровня развития, например: «...уникальность Трехгорки заключается также и в том, что на протяжении четырех поколений ее основателей и владельцев здесь была создана такая система хозяйствования, которую современные экономисты называют “самовоспроизводящейся”, сравнивая ее с японской. В этой системе был найден разумный компромисс между требованиями рыночной экономики – высокой доходностью и эффективностью – и основами здорового уклада жизни народа» [5] (рис. 2).

Для любого предприятия важно использование технических достижений и новинок, современного оборудования, расширение производства, и владельцы фабрик для размещения самого современного оборудования и реновации своего производства приглашают специалистов, способных создать современные промышленные комплексы.

На рис. 3 представлено проектное предложение архитектора Девятова конца XIX в. по расширению фабрики Лабзина в Павловском Посаде (сейчас Павловопосадская платочная мануфактура). Градостроительное решение подчинено технологии производства и транспортным сообщениям, но до сих пор поражает логика и композиционная завершенность ансамбля. Размах сооружений и территории предприятия удивляет масштабностью застройки. Архитектура предприятия выполнена в модном тогда краснокирпичном стиле, башенки и мостики-переходы из одного цеха в другой. Элементы в виде готических завершений украшают производственные корпуса. Не только технология производства, но и красота сопровождают строительство фабрики, ставшей на долгие годы одним из важнейших центров города. Так начинают формироваться краснокирпичные комплексы промышленных

---

³ В Москве работает единственная в стране, а то и в мире, небольшая мастерская. Называется она ФГУП «Государственная научно-реставрационная производственная мастерская “Старинные ткани”». Именно здесь точно воссоздают портьеры, тканые картины и обивку мебели для старинных дворцов, усадеб и театров.

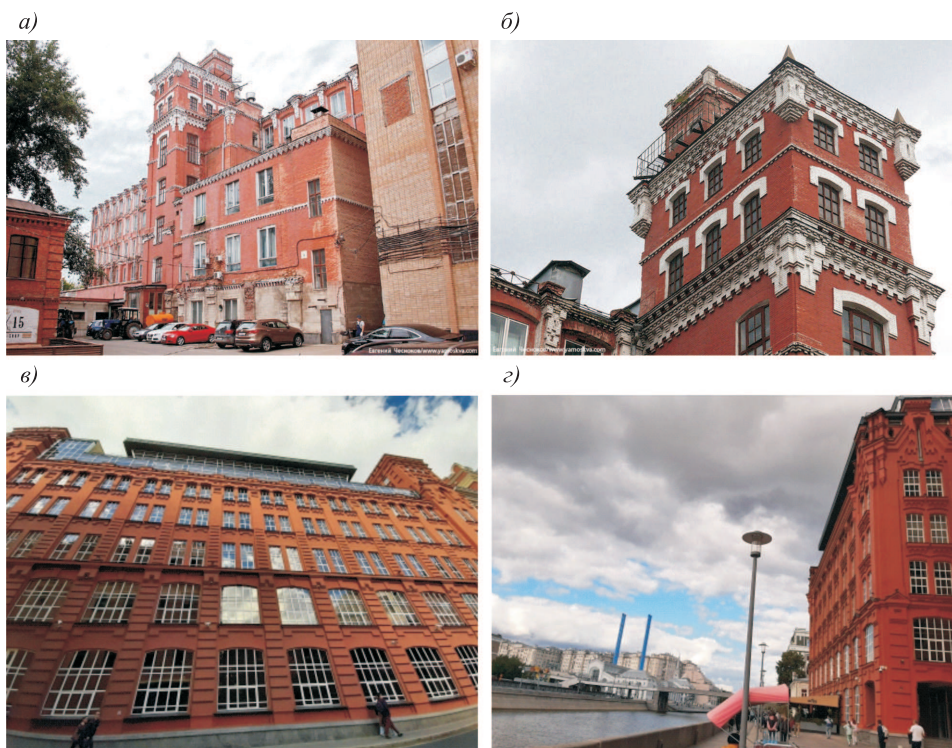

Рис. 2. Современное состояние фабрик Прохоровской Трехгорной мануфактуры (а, б) и Голутвинской фабрики (в, г)

Fig. 2. The current state of the factories of the Prokhorovskaya Trekhgornaya Manufactory (a, b) and the Golutvinsky factory (c, d)

предприятий по всей России. Строятся производственные цеха, жилье для работников, склады, школы и училища, больницы и даже театры.

«Со второй половины XIX века Россия начала принимать активное участие во всемирных выставках с разнообразным ассортиментом своих изделий, международное жюри всегда высоко отзывалось о наших промышленных успехах. Экспертиза всемирных выставок показывала, что по качеству

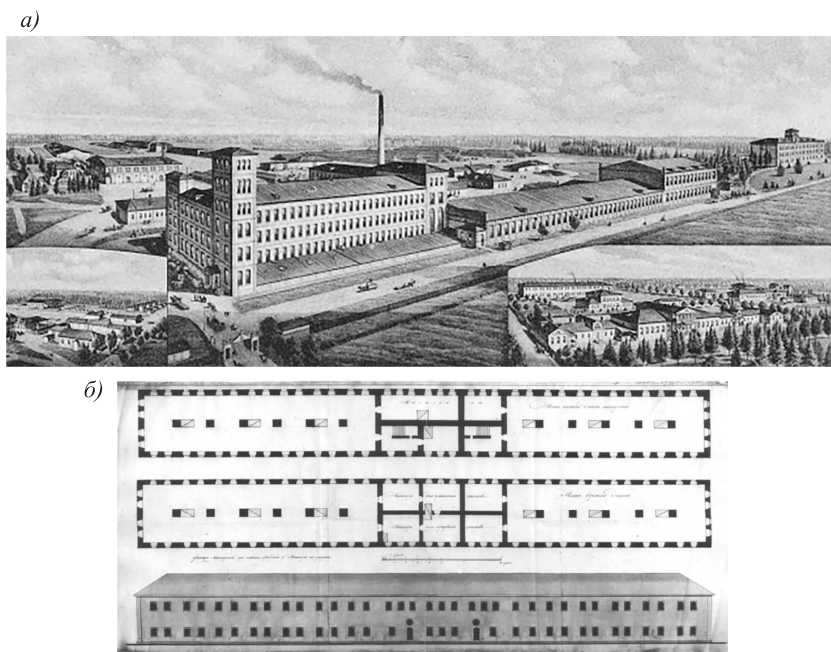
Рис. 3. Изображение проекта фабрики Лабзина и Грязнова

Fig. 3. Image of the Labzin and Gryaznov factory project

многих товаров, например, изделий бумагопрядильного и бумаготкацкого производства, парчи, глазета, кумача, изделий из серебра и золота, Россия не только не уступала другим странам, но и превосходила их» [10, с. 469]. Русская культура, наряды, стили в архитектуре, увлечение историей России важны для развития экономики государства. Это отражается на моде, но производство шелковых изделий повторяет уже не французскую, а русскую культуру.

За 80 лет XIX в. количество фабрик и мануфактур в России увеличилось в 20 раз. Развитые села получают статусы городов, строятся все новые фабричные корпуса, формируя облик промышленных центров. Этот поразительный прорыв в развитии промышленности выводит товары нашей страны на высокий уровень. «Отечественные предприниматели определяли всю промышленную политику России. Иностранцы, как правило, допускались лишь в те отрасли, куда отечественная буржуазия еще побаивалась вкладывать свои капиталы. В стране было достаточно внутренних средств, чтобы вложить их в промышленность» [10, с. 470]. В конце XIX в. шелковые ткани многих отечественных фабрик экспортировались во Францию, Голландию, Швецию, Румынию, Персию, Афганистан и другие страны. Результаты работы русских ткачей были отмечены высокими наградами на всемирных торговых выставках в Париже в 1878, 1889 и 1900 гг., 1893 в Чикаго, в Брюсселе в 1910 и Турине в 1912 г.

Строились крупные фабрики, цеха оснащались современным оборудованием, росла численность населения городов и развивались инфраструктура, транспортные артерии и экономика. На рис. 4 представлены план, фасад

Рис. 4. Фряновская шерстопрядильная мануфактура. Открытка конца XIX – начала XX в. (а), центральный каменный корпус фабрики (б)

Fig. 4. Fryanovo wool spinning manufactory. Postcard late XIX – early XX century (a), the central stone building of the factory (b)

и перспективный вид комплекса Фряновской мануфактуры. После кризиса середины XIX в. и Крымской войны она перешла на производство сукна для армии.

В нашей стране после войны, среди разрухи и голода, находилась возможность строить и оснащать современным оборудованием шелкоткацкие фабрики-гиганты. Так был построен шелкоткацкий комбинат полного цикла в г. Киржач Владимирской области, основанный в 1957 г. Оснащенный самым современным оборудованием он успешно работал до середины 1990-х гг. и являлся главным градообразующим предприятием города. Вокруг предприятия выросли жилые районы с развитой инфраструктурой и хорошим транспортным обслуживанием. Сейчас работает лишь часть гиганта-предприятия.

Тогда действовали более 60 предприятий по производству шелковых тканей и изготовлению одежды из них. Большая часть предприятий находилась в Москве и Московской области (Павловский Посад, Орехово-Зуево, Наро-Фоминск). Действуют предприятия в Ярославле, Твери, Киржаче (Владимирская область), Кораблино (Рязанская область). Значительную часть шелковых тканей в нашей стране производят также Поволжье (Балаково), Западная (Кемерово) и Восточная (Красноярск) Сибирь, Урал (Оренбург, Чайковский). Предприятия обеспечивают работой и красивой одеждой население растущих городов.

Реконструкция и реставрация шелкоткацких фабрик в современных условиях. В современном мире проекты реконструкции промышленных зданий приводят в большинстве случаев к смене направления деятельности, и фабрики становятся общественными центрами или жильем. Но последние события показали необходимость возрождения предприятий. Некоторым фабрикам удалось сохранить производство, и строительство новых рабочих цехов просто необходимо для ревитализации старых предприятий.

Затраты на ревитализацию предприятий минимальны, на благоустройство территории тоже, обеспечение рабочими местами и возможностью получить образование снимет многие социальные проблемы, а развитие туризма и продажа товаров местного производства поднимут экономику. Архитекторы получают прекрасную возможность работать с памятниками культурного наследия, ландшафтные архитекторы – возможность создать множество удивительных привлекательных мест.

Предварительная экспертиза зданий и сооружений многих текстильных фабрик показала, что более ста лет эксплуатации не повредили конструктивный и внешний облик строений. Это позволит провести реставрацию с небольшими затратами, восстановить утраченные функции производства и наладить бесперебойный выпуск качественной отечественной продукции. Предлагается также обновить санитарно-защитную зону реки для оздоровления населения города и сохранения экологии, создать парк, увеличивая таким образом защитную зону между рекой, жильем и фабрикой.

На примере проектов реконструкции Шелкоткацкой фабрики в г. Щелково и Павловопосадской платочной фабрики демонстрируется возможность проведения ревитализации (рис. 5, 6)⁴.

---

⁴ Проектные предложения по реставрации и реконструкции фабрик выполнены автором совместно с архитекторами С. Зверевым и А. Базилевич.

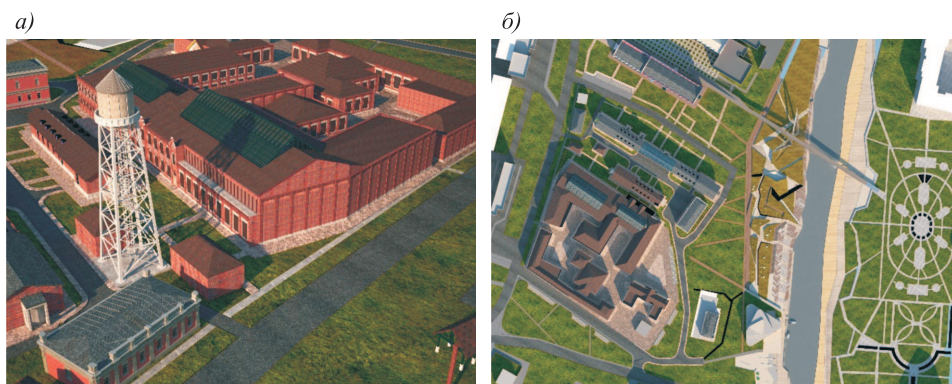

Рис. 5. Пример реконструкции зданий и сооружений Щелковской шелкоткацкой фабрики (а), проектное предложение по реконструкции территории (б)

Fig. 5. Example of reconstruction of buildings and structures of the Shchelkovo silk-weaving factory (a), project proposal for the reconstruction of the territory (b)

На рис. 6 представлены эскизные предложения по реконструкции зданий и сооружений фабрик XIX в. Здания фабрик реставрируются, ветхие складские застройки заменяются новыми для организации торговли, обучения,

Рис. 6. Пример реконструкции зданий, сооружений и территории фабрики Павлово-посадской платочной мануфактуры (а–в), генеральный план фабрики и прилегающей территории с реновацией ветхого жилья (г)

Fig. 6. An example of the reconstruction of buildings, structures and the territory of the Pavlovo Posad shawl manufactory factory (a–c), the master plan of the factory and the surrounding area with the renovation of dilapidated housing (d)

демонстрации модных изделий. Благоустройство территории предполагает зеленые зоны для отдыха работников с небольшим зимним садом на вновь созданном мансардном этаже цеха. Обновленные предприятия оборудованы современными цехами, системой вентиляции и комфортными помещениями для отдыха с душевыми и санузлами, организована небольшая столовая в мансардном этаже рабочего цеха, совмещенная с зимним садом. На прилегающей территории предлагается строительство 3–4-этажных жилых зданий, с нормальным уровнем комфортности, наличием земельных участков для жителей дома. Обе фабрики расположены на берегу водоемов и зона между промышленной территорией и водоемом, благодаря реконструкции, станет городским парком.

Выводы. 1. Старые фабрики XIX в. обладают мощным потенциалом, позволяющим использовать современное оборудование, расширять производство и конкурировать с импортными товарами отечественной продукцией хорошего качества.

2. Сохранение и расширение работы старых фабрик позволит защитить индустриальное наследие во многих городах нашей страны. Умелое единство старой и новой застройки обогатит современный город, будет благотворно воздействовать на создание рабочих мест, развитие внутреннего туризма, обучение и патриотическое воспитание подрастающих поколений.

3. Реставрация старых цехов и визуальное исследование конструкций позволяют утверждать, что современное оборудование может работать в тех зданиях, размеры современных станков дают возможность использовать старые помещения и не требуют дополнительных особых условий. Ветхие складские помещения заменяются новыми современными зданиями.

4. В проектных предложениях по реконструкции старых предприятий предлагается строительство комфортного жилья для работников, создание обучающих и торговых центров, зон отдыха и развлечений. Строительство новых жилых районов будет проходить с сохранением масштаба городской гуманной застройки, увеличивая этажность на 1–2 этажа, сохраняя тем самым важную для каждого города его историческую среду.

Список источников

1. *Тихомиров М.Н.* Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М.: Наука, 1969. 374 с.
2. *Шахматов А.А.* Повесть временных лет и ее источники // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. 4. С. 54–57, 69–72.
3. *Малая Е.В.* Роль шелкоткацких предприятий в создании дворцовых интерьеров XIX века (на примере фабрик Сапожниковых) // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2020. № 1. С. 271–283. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15017
4. *Любомиров П.Г.* Очерки по истории русской промышленности. XVII, XVIII и начало XIX века. М.: Госполитиздат, 1947. 763 с.
5. *Кузьмичев А.Д.* Русские миллионщики: Семейные хроники. М.: ЭКОН, 1999. 189 с.
6. *Неелов В.И.* Ткачество: от плетельных рам до многозевных машин. М.: Легпромбытиздат, 1986. 175 с.
7. История российского производства. Красноярск: Гермес, 2002. 54 с.
8. *Штиглиц М.С., Лелина В.И., Гордеева М.А., Кириков Б.М.* Памятники промышленной архитектуры Санкт-Петербурга. 2-е изд. СПб.: Белое и Черное, 2005. 224 с.

9. *Платонов Олег*. Энциклопедия купеческих родов. 1000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов. М.: Современник, 1995.
10. *Морозова Е.Б.* Архитектура промышленных объектов: прошлое, настоящее и будущее. Минск: Технопринт, 2003. 316 с.

References

1. *Tikhomirov M.N.* Historical relations of Russia with Slavic countries and Byzantium. Moscow: Nauka, 1969. 374 p. (In Russ.).
2. *Shakhmatov A.A.* The tale of bygone years and its sources. Works of the department of Ancient Russian literature. Moscow, Leningrad, 1940; (4): 54–57, 69–72. (In Russ.).
3. *Malaya E.V.* The role of silk-weaving enterprises in the creation of palace interiors of the XIX century (on the example of Sapozhnikov factories). *Architecture and Modern Information Technologies*. 2020; (1): 271–283. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15017 (In Russ.).
4. *Lyubomirov P.G.* Essays on the history of Russian industry. XVII, XVIII and the beginning of the XIX century. Moscow, 1947. 763 p. (In Russ.).
5. *Kuzmichev A.D.* Russian millionaires: Family chronicles. Moscow, 1999. 189 p. (In Russ.).
6. *Neelov V.I.* Weaving: from weaving frames to multi-sowing machines. Moscow, 1986. 175 p. (In Russ.).
7. The history of Russian production. Krasnoyarsk: Hermes, 2002. 54 p. (In Russ.).
8. *Shtiglitz M.S., Lelina V.I., Gordeeva M.A., Kirikov B.M.* Monuments of industrial architecture of St. Petersburg. 2nd ed. St. Petersburg, 2005. 224 p. (In Russ.).
9. *Platonov Oleg*. Encyclopedia of merchant families. 1000 years of Russian entrepreneurship. From the history of merchant families. Moscow, Sovremennik, 1995. (In Russ.).
10. *Morozova E.B.* Architecture of industrial facilities: past, present and future. Minsk: Technoprint, 2003. 316 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е.В. Малая – кандидат архитектуры, доцент, arxe_elena@mail.ru

Information about the author

E.V. Malaya – PhD, Ass. Professor, arxe_elena@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.03.2022
Одобрена после рецензирования 08.04.2022
Принята к публикации 15.04.2022

The article was submitted 09.03.2022
Approved after reviewing 08.04.2022
Accepted for publication 15.04.2022